

Театр
Геликон-
опера"

Московский театр
«Геликон-Опера»
Муз. обозрение. — 1998. — № 11—12 —
СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ с. 14.

Завершив прошлый сезон премьерой оперы «Иоланта», театр начал новый сезон также с премьерами: показана опера Оффенбаха «Сказки Гофмана»

«Иоланта» шла в режиссерской версии и scenicographic решении француза Дени Криефа. «Сказки Гофмана» поставил сам художественный руководитель театра Дмитрий Бертман. Кстати, в столице эта опера ставилась последний раз ровно 50 лет назад — в Музикальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко (режиссер П. Марков, дирижер Е. Акулов). Москвичи могли ее увидеть в конце 80-х годов во время гастролей Екатеринбургского театра оперы и балета.

Музыкальный руководитель и дирижер К. Тихонов, дирижер В. Крицков, художники И. и Т. Тулубьевы, художник по свету А.-М. Акела, главный хор-мейстер Т. Громова, балетмейстер А. Тагильцев. Гофман — Вадим Заплечный; Муза, Никлаус — Лариса Костюк; Линддорф, Коппелиус, Далпертуто, Миракль — Сергей Топтыгин; Олимпия — Марина Андреева; Антония — Елена Качура, Джильетта — Елена Ионова; Стелла — Марина Карпеченко; Наталия — Андрей Сальников; Спящие — Алексей Косарев; Креспель, Лютер — Евгений Астафуров; Герман, Шлемиль — Дмитрий Калин; Мать Антоний — Виктория Лямина.

Права на использование оперы в редакции Фрица Эзера, которую в «Геликоне» считают самой достоверной и соответствующей замыслу композитора, предоставлены театру издательством «Alkor-Edition Kassel» GmbH.

В предисловии к буклету Д. Бертман пишет: «Сказки Гофмана» — никакие не сказки, это страшные и даже жуткие истории, которые кажутся сказками — или даже байками, рассказанными — трезво мыслящим людям. «Сказки Гофмана» — это энциклопедия душевных состояний художника. В нашем спектакле время действия не определено — эта история может разворачиваться в любую эпоху. (...) «Сказки Гофмана» — материал сложный и, можно сказать, невыигрышный. Трудные роли, незнакомый стиль. Но самое главное состоит в том, что «Сказки Гофмана» далеки от «жирного» реалистического театра, унездившегося на российских подмостках. Опера Оффенбаха — произведение эстетское, принадлежащее символическому театру, оно требует свободного, непредвзятого подхода. Мы открыли миру Гофмана и Оффенбаха свои души — о результате судить зрителям».

Главным героем спектакля является Гофман. Но основной «пружиной» режиссер сделал поединок Музы и Дьявола, и весь музыкальный материал, не входивший в орбиту его замысла, безжалостно выброшен. Был сокращен пролог, от действия «Олимпии» оставлена лишь третья, а два других «урезаны» наполовину. Купюры к тому же сделаны небрежно, и лучшие эпизоды оказались «за бортом». Не надо объяснять, что это обеднило произведение Оффенбаха. Зато оставшуюся му-

зыкальную часть режиссер перегрузил своими находками, которые сильно мешали певцам выполнять свое «главное дело» чисто и красиво петь.

М. Андреева (Олимпия) на каждой высокой ноте — а их не мало в этой партии — должна была все выше поднимать платье, постепенно открывая ножки. К сожалению, ни на одну кульминационную ноту она не попала. Е. Качура пела на редкость крикливо и фальшиво, не отстала от нее и опереточная примадонна Е. Ионова (Джульетта). Наиболее безупречной была Л. Костюк (Муза), пытавшаяся петь выразительно вопреки двигательной основе образа.

Оркестр под управлением В. Крицкова звучал на этот раз неплохо — во всяком случае, старался не заглушать певцов. Но действенной функции он не нес, во многом — из-за сокращения музыки: так, от знаменитой баркаролы остались «рожки да ножки». Да и постановка в целом произвела «клочковатое» впечатление.

КАК ПЕТЬ МУЗЫКУ ВЕРДИ

В конце октября в театре прошли два представления «Травиаты» с участием выпускников Музыкальной Академии Мусаенко (Токио).

Целый месяц они занимались в «Геликоне» под руководством ректора Академии, профессора; известного певца и специалиста по бельканто Такуйя Джина, овладевая классически-современным стилем исполнения оперы Верди. Итогом занятий стало их выступление в спектакле театра, где Виолетту исполнили Хитоми Сомата и Айко Сугимото, а Альфреда — Ким Те Ман.

НОВОЕ АМПЛУА

В ноябре четырьмя спектаклями «Кармен» продирижировал Михаил Аркадьев, известный как концертмейстер Дмитрия Хворостовского.

Выпускник Гнесинского института, М. Аркадьев проявляет разносторонние интересы. С 1995 он регулярно выступает в качестве солиста с БСО им. Чайковского, а также с Римским, Венским симфоническим оркестром Далласа. С 1989 является музыкальным директором и постоянным участником фестиваля камерной музыки «Русские вечера» в Германии. С 1990 практически постоянно работает с Д. Хворостовским. В 1992 в Москве вышла его книга «Временные структуры новоевропейской музыки», которую в 1993 он защитил в качестве кандидатской диссертации. В 1995 Аркадьев дебютировал как композитор — в Лионе прошла мировая премьера и запись на компакт-диск его Мессы для хора и органа.

В 1997 состоялся его дирижерский дебют в Римской опере, где музыкант участвовал в постановке оперы Р. Штрауса «Электра». И вот теперь в «Геликоне» Аркадьев продолжил свою дирижерскую деятельность. Станет ли это амплуа его «главным делом», покажет время. Сейчас в планах Аркадьева — работа в качестве приглашенного дирижера в театрах и симфонических оркестрах Москвы, Перми и Красноярска.